

CZU: 929:82 Крушеван, О.

ОДЕССКИЙ ПЕРИОД БИОГРАФИИ ОЛЬГИ КРУШЕВАН (1896-1975)

Сергей БЕРЕЗИН

Государственный архив Одесской области (Украина)

DIN BIOGRAFIA OLGĂI CRUȘEVAN (1896-1975) ÎN TIMPUL ȘEDERII LA ODESA

Articolul se bazează pe materiale din Arhiva de Stat a regiunii Odesa, care specifică și completează informațiile existente în istoriografie și pe documente ce dezvăluie fapte mai puțin cunoscute din biografia celebrului poet și traducător Olga Crușevan în timpul șederii sale la Odesa (1908-1919). O serie de documente fiind pentru prima dată introduse în circulație științifică.

Cuvinte-cheie: *Olga Crușevan, Odesa, educația femeilor, istoria literaturii și culturii din Basarabia.*

ODESSA PERIOD IN THE BIOGRAPHY OF OLGA KRUSHEVAN (1896-1975)

The article based on materials from the State Archives of Odessa Region which allows to refine and supplement the information from historiography and provide documental confirmation of the little-known facts of the biography of the famous poet and translator Olga Krushevan in the period of her stay in Odessa (1908-1919); some documents published and introduced into scientific circulation for the first time.

Keywords: *Olga Krushevan, Odessa, women`s education, history of literature and culture in Bessarabia.*

Жизненный путь и творческая деятельность поэтессы и переводчицы Ольги Крушеван (1896-1975) лишь в последние два десятилетия стали предметом специальных исследований, фактически вернувших её имя из забвения и вновь поставивших его на заслуженное место в ряду выдающихся представителей литературы и культуры XX столетия. Выявленные в Biblioteca Națională a Republicii Moldova материалы – статьи авторов Vasile Badiu [1], Boris Buzilă [2], Iurie Colesnic [6-8; 10-11], Andrei Calcea [3] в периодических изданиях, разделы монографий Mihai Cimpoi [5] и Iurie Colesnic [9], а также справочные издания [4], – дают нам достаточно полное представление о её биографии. Уроженка Бессарабии, окончившая среднее и высшее учебные заведения в Одессе, получившая учёные степени в Швейцарии и Румынии, знавшая свыше десяти европейских языков, она приобрела известность своими поэтическими произведениями, сотрудничеством с «Viața Basarabiei», «Pagini basarabene» и другими изданиями 1920-х – начала 1940-х годов, многочисленными переводами классиков румынской литературы, а также французских и английских поэтов. После 1944 года её переводческая и литературная деятельность продолжилась в Бухаресте; здесь же увидели свет и два её буколических сборника – «Crugul anului» (1970) и «Roata anului» (1973). Некоторые работы Ольги Крушеван были подписаны псевдонимами «Florescu» и «Cantacuzino», являвшимися производными от фамилий супругов. Признанием её заслуг стали награды от академий и просветительских обществ Румынии, Франции, Великобритании и СССР. Советскому читателю это имя было знакомо по прекрасному литературному переводу романа Liviu Rebreanu «Pădurea spânzuraților» («Лес повешенных») [18]. Ей посвящали стихи известные поэты, на родине помнили и красивую легенду – об их любви с Сергеем Лазо...

Неординарная личность «легенды Бессарабии» и её творчество будут вновь и вновь привлекать внимание историков, краеведов и публицистов, и поэтому актуальным видится уточнение и дополнение ранее опубликованных сведений. Анализ историографической базы показывает, что наименее освещённым в литературе является «одесский период» жизни «бессарабской Энигмы», требующий документального подтверждения (или опровержения) целого ряда событий и фактов. В этой связи, а равно и при выяснении биографий других выходцев из известной дворянской фамилии Крушеван, ценным источником информации могут служить фонды Государственного архива Одесской области (далее – ГАОО)¹.

¹ Державний архів Одеської області (рус.: *Государственный архив Одесской области*): ф. 2, Канцелярія Одеського градоначальника; ф. 37, Херсонська духовна консисторія; ф. 42, Канцелярія попечителя Одеського учбового округу; ф. 45, Новоросійський університет; ф. 47, Одеська міська громадська І жіноча Маріїнська гімназія; ф. 118, Одеська ІV чоловіча гімназія; ф. 334, Одеські вищі жіночі курси. *Примечание:* спр. = справа (рус.: *дело*), арк. = аркуш (рус.: *лист*), зв. = зворотній (рус.: *оборотный, обратная сторона листа*).

В архиве выявлены документы представителей «старшей ветви» этого рода, потомков Константина Афанасьевича Крушевана, в том числе об учёбе в Одессе его внука, – сына учителя села Малкауцы, члена Сорокской земской управы, губернского секретаря Василия Константиновича, – Владимира (род. 12.01.1884). В деле студента медицинского факультета Новороссийского университета отложились: копия метрической записи о крещении; аттестат Кишинёвской II гимназии (1903); прошения и записи на лекции (1903-1909); фотография (1908); послужной список зауряд-врача I разряда (1909) [38]. В последующем он работал ординатором хирургической факультетской клиники (с 1910) [23, с.18] и вероятно, будучи участником Белого движения, эмигрировал в Югославию (1920) [26, с.985].

В Новороссийском университете учился и сын делопроизводителя чертёжного (межевого) отделения губернского правления, надворного советника Ивана Константиновича Крушевана (1855-1929), – Павел (род. 17.01.1896). В ГАОО хранятся копия его метрики; аттестат Кишинёвской I гимназии (1917); фотографии (1917); документы о поступлении на физико-математический (1917) и переводе на юридический факультет (1918). Тут же имеются и формулярные списки отца (1917), в которых содержатся сведения о его браке с Анной Антоновной Погонской (род. 1.03.1864) и детях: Антонине (1.07.1893), Леониде (29.05.1898), Михаиле (28.10.1900), Борисе (11.07.1903), Николае (5.12.1905) [39].

В ГАОО находятся и документы предка Ольги по прямой линии («младшая ветвь» рода) – её дедушки, Эпаминонда Фёдоровича Крушевана. Он значится в списках Ришельевского лицея под № 653 (28-й выпуск, 1855), с указанием рода его занятий (1857) – «домашний наставник» [15, с.184]. Как видно из архивного дела, сын титулярного советника, окончивший лицей «с правом на XII класс», написал прошение на имя Одесского военного губернатора Н. И. Крузенштерна (2.01.1856) и был «определён» в его канцелярию, с чином губернского секретаря (29.02.1856); получил медаль «В память войны 1853-1856 гг.» на Андреевской ленте (20.05.1858) и вскоре подал прошение об увольнении со службы «по болезни», на что и получил разрешение (24.11.1858). В формуляре (1858) и аттестате (1859) также указывалось, что чиновник имел от роду 24 года и был тогда ещё холост [29].

Коллежский асессор Эпаминонд Крушеван был председателем Ясской уездной управы и почётным мировым судьёй (1873-1875; вероятно, и ранее 1873) [20]; находясь в занимаемых должностях, умер в возрасте около 43 лет (не позднее 9.02.1877) [21]. Его сын, Иван Эпаминондович, согласно эпитафии (публикация I. Colesnic [9, р.48]), прожил более долгую жизнь (1.09.1865-11.09.1927); его супруга Екатерина умерла во время родов дочери – Ольги. Метрические книги в Arhiva Națională a Republicii Moldova (ф. 211) могут представить более точную генеалогическую информацию, но и сейчас можно констатировать, что Иван приходился двоюродным братом дочери Степана Фёдоровича, Елене (1870-1933; в замужестве Лазо) и троюродным – упомянутым Василию и Ивану, а также Павлу Александровичу Крушевану (1860-1909). Ольга являлась троюродной племянницей этого одиозного деятеля и сестрой в четвёртом родстве Владимира, Павла и дочери нотариуса Эпаминонда Александровича, первой женщины-адвоката в Бессарабии Евгении Крушеван (1889-1976); её троюродным братом был Сергей Георгиевич Лазо (1894-1920).

Хотя в ГАОО не обнаружена метрика Ольги Крушеван, в других материалах дата её рождения – 5 июня 1896 года, – указывается неоднократно. В документах не значится место её появления на свет: но судя по историографии, наиболее вероятным следует считать имение Крушеванов в Оргеевском уезде – Плоска (в окрестностях современного села Пиструень Теленештского района). Мы не располагаем архивными источниками о детских годах будущей поэтессы, но, начиная с 1908 года, ряд событий в её жизни документально подтверждается (частично эти материалы опубликованы в формате тезисов [12]).

Первым по хронологии документом является прошение учителя Одесской III мужской гимназии Михаила Семёновича Разшивалина (в дальнейшем – инспектора народных училищ Кишинёвского уезда и надворного советника, с 1911 [23, с.329]) на имя начальницы Одесской I женской общественной Мариинской гимназии – о допуске его родственницы, Ольги Крушеван, к экзаменам на свидетельство за курс 1 и 2 классов. К прошению прилагались метрическое свидетельство, паспорт отца девочки, две фотографии и 10 рублей (8.05.1908). На обороте имеется расписка Ивана Крушевана о получении паспортной книжки и указан адрес: село Плоска (27.05.1908) [45, арк. 1-1 зв.]. В последующем, об экстернатуре просил сам отец: в деле отложились четыре его автографических прошения о допуске дочери к экзаменам за третий (6.08.1909), четвёртый (10.04.1910), пятый (1.05.1911) и шестой (4.05.1912) классы; во всех документах указан тот же адрес – Плоска [45, арк. 2, 5, 8, 11].

В эти годы (1908-1912) Ольга приходила в гимназию лишь для сдачи экзаменов, что подтверждают девять «черновых» свидетельств (по два бланка, 1908-1911; один – 1912), с приложенными к ним фотографическими карточками (1908 – 1, 1909 – 2 (дублетные), 1910 – 2 (фото отличаются), 1911 – 2 (дублетные), 1912 – 1 экземпляр). Подборка фотографий по-своему уникальна, так как даёт возможность увидеть изменения в облике девушки (см.: *илл. к статье*); сами же записи в свидетельствах отражают её успеваемость по всем предметам гимназического курса за каждый год (см., там же: *табл.*) [45, арк. 3, 4, 6, 7, 9, 10, 12-14].

Документы из канцелярии гимназии поступили в архив далеко не в полном объёме (1920), к тому же часть дел была утрачена в военное время (1941-1944) [43]. Но можно утверждать, что Ольга находилась в седьмом «параллельном» (втором, помимо «основного») классе и посещала занятия вместе с другими ученицами (1912/1913). В экзаменационных ведомостях (1913) значатся баллы, выставленные начальницей гимназии, преподавателем и двумя ассистентами, а также «общий вывод». Не ставя целью воспроизведение всей этой информации (список педагогического персонала опубликован [23, с. 252-254]), приведём даты «испытаний» и итоговые оценки по предметам (все – 1913): геометрия (10.05) – «3»; русский язык (15.05) – «4»; Закон Божий (18.05) – «5»; физика / космография (22.05) – «5»/«4»; география (28.05) – «4»; алгебра / арифметика (30.05) – «4»/«4»; французский язык (6.06) – «5»; педагогика (8.06) – «5»; история (11.06) – «5» [46, арк. 43, 45, 46-49, 51-53].

В годовой ведомости отмечено, что гимназистка Крушеван пропустила 37 уроков, и по результатам ответов, экзаменационных и «выводных» оценок получила средний балл «4.29» [46, арк. 24 зв.-25]. В аттестате (черновой; № 3570, 12.06.1913) указано, что «в продолжении всего времени» она «вела себя отлично» и выявила следующие «познания»: Закон Божий – «5»; русский язык с церковно-славянским и словесность – «4»; математика – «3»; география всеобщая и русская – «4»; естественная история – «5»; история всеобщая и русская – «4»; физика, математическая и физическая география – «5»; рисование – «4»; рукоделие – «5»; «сверх того», она обучалась педагогике – «5» и французскому языку – «5» [45, арк. 15-16].

В следующем году (1913/14) Ольга продолжила обучение в восьмом, «дополнительном» (или же – «педагогическом») классе, дававшем звание «домашней учительницы» и право преподавать дисциплины по избранной специализации. Журнал поведения за этот год содержит сведения о пропущенных занятиях («по болезни» и «семейным обстоятельствам» – 15 дней) и весьма небезынттересные характеристики девушки: при неизменных еженедельных «отлично» (кроме одной четвёрки, «за несвоевременную подачу конспекта»), Крушеван стала абсолютным лидером класса по количеству отметок учителей о поведении, как то: «шалит всегда исподтишка», «шалит, смеётся», «кричала в коридоре», «бегает, кричит, гримасничает; очень несдержанная и шаловливая ученица» и т.п. [47].

Непременным условием обучения в 8 классе являлась «педпрактика»: информация об этом представлена в итоговых протоколах с оценкой (за подписями преподавателя и начальницы гимназии) и в «обсуждениях пробных уроков» в присутствии начальницы, преподавателя и гимназисток (одна из которых «исполняла обязанности» секретаря). Воспитанница Крушеван провела семь открытых уроков (все – в 1914). Первый, по Закону Божьему, состоявшийся в пригготовительном классе (в присутствии начальницы О.Н. Мерзляковой и законоучителя С.В. Лобачевского), был посвящён «снятию со креста тела Спасителя и погребению Его» (8.02). Начинаящий педагог выявила «очень хорошие познания» (с итоговой «4»), но сама признала, что на занятии «были очень длительные паузы». В ходе обсуждения её коллеги отметили излишнюю «верность конспекту» и монотонность в изложении, но главные замечания одноклассниц – это произнесение терминов и ударения юной бессарабкой, как то: «Голгофу́» и «"але́й"» вместо «елей» и т.п. На это о. Стефан заметил, что вообще-то правильно говорить «алой», но также указал на сделанные ею ошибки, такие как «масла́» и «похоронён» [45, арк. 25-27].

Конфуз случился во время «объяснения исполнения рисунка “сливы”»: выросшая в селе и на практике знавшая особенности произрастания плодовых культур в нашем регионе, девушка рассказала второклассницам, что «тёмно-синие сливы бывают продолговаты», однако наглядное пособие не учитывало местной специфики, и когда практикантка показала репродукцию, дети увидели фрукты тёмно-синего цвета, но... совсем другой, круглой формы; в итоге, урок был оценен на «четвёрку» (преподаватель П.П. Ладнов, 14.03) [45, арк. 34-35 зв.]. Ольга провела также одно занятие по арифметике (И.Я. Точидловский) в пригготовительном классе (оценка «4», 28.02) [45, арк. 28-30] и четыре – «из специализации»: два по русскому языку (Н. К. Пахиопуло) в пригготовительном («5», 24.02) и во вто-

ром классах («4», 26.03) и два по французскому языку (Д.Л. Тордион) во втором («4», 3.03) и третьем классах («5», 24.04) [45, арк. 19-24, 31-33-а зв.].

В делах воспитанниц отложились материалы «разборов» их педагогического мастерства, в которых Ольга принимала активное участие (зафиксировано более двадцати её замечаний); там же находятся и семь рукописных протоколов, которые вела «секретарь комиссии Крушеван» (1914): обсуждения уроков одноклассниц по арифметике (29.01) [44: 1831, арк. 12-12 зв.]; Закону Божьему (20.02) [44: 4426, арк. 8-8 зв.]; русскому языку (26.02) [44: 2325, арк. 6-6 зв.], (25.03) [44: 1794, арк. 5-5 зв.]; рисованию (15.03) [44: 2841, арк. 20-20 зв.]; чистописанию (21.03) [44: 5019, арк. 43]; французскому языку (19.04) [44: 2790, арк. 16-16 зв.]. Отметим: из 21 поступивших, курс окончили Ольга и 17 её одноклассниц: нами выявлены личные дела 16 из них [44], и можно надеяться, что данные сведения могут стать основой для дальнейшего поиска информации о круге общения девушки в Одессе.

Выпускницы гимназии сдавали письменные экзамены: в деле Крушеван отложились черновики и чистовики её ответов (автографы; все – в 1914) по русской словесности (7.05), с итоговой «4» [45, арк. 41-44 зв.]; французскому языку (10.05, 16.05), оба экзамена на «5» [45, арк. 45-48, 49-52]; по русскому языку (17.05), с оценкой «4» [45, арк. 36-40 зв.]. В свидетельстве (черновое; № 3663, 28.05.1914) указано её «отличное поведение» и оценки: русский язык – «4», французский язык – «5», Закон Божий – «5», педагогика и дидактика – «5», преподавание русского языка – «5», методика чистописания – «4», преподавание арифметики – «4», методика рисования – «4», гигиена – «5» [45, арк. 17-18].

Летом 1914 года Ольга уехала в Бессарабию, где начала близко общаться с Сергеем Лазо. И.И. Немиров отмечал: «Изредка приезжала она с родителями в село Пятра. Ещё реже с родными Сергей бывал в гостях у дяди в селе Плоски. <...> Окончив гимназию, она хотела учиться дальше, но родные всячески препятствовали этому», однако «Люся, преодолев все препятствия, поступила на курсы»; переписка между молодыми людьми началась двумя годами ранее, и они часто писали друг другу; появившееся чувство «росло с каждым днём» – юноша неоднократно приезжал к ней, девушка бывала в Езоренах (втором поместье Лазо) [17, с. 119-127]. В сборнике, подготовленном женой и дочерью С.Г. Лазо, впервые были опубликованы его «записи, сделанные во время пребывания в военном училище в 1916 году» (документы из фондов Приморского краеведческого музея имени В. К. Арсеньева): хотя Сергей обращался к «дорогому другу», составители сочли за необходимое указать, что адресатом являлась всё та же «двоюродная сестра Люся» [22, с. 118]. Автор ещё одного литературного жизнеописания Д.А. Молдован приводит такую её характеристику: «Высокая и стройная, смуглолицая, большеглазая, с гордой осанкой, она свободно владела английским и французским, знала литературу, прекрасно играла на фортепиано, писала стихи. Была подвижной, жизнерадостной натурой. Она порой казалась даже несколько легкомысленной». Писатель не преминул сообщить, что увлекавшийся фотографией Сергей запечатлел её на снимках [16, с. 26-27]. Вероятно, несколько из них и копию свидетельства Ольги (без указания места нахождения документов в архивных или музейных фондах либо же в частных коллекциях) представил в своих публикациях I.Colesnic [8; 9]. Обращение к хранящимся во Владивостоке и особенно в Москве [27] письмам и дневникам С.Г. Лазо представит более полную картину и разъяснит причины появления имени «Люся». Но вполне правомерно персонифицировать её с Ольгой; к тому же именно она изображена на опубликованных фотографиях. Можно предположить, что материалы к биографии поэтессы также могут быть выявлены в Музее-усадьбе семьи Лазо в Пятре и в материалах бывшего Республиканского мемориального музея Г.И. Котовского и С.Г. Лазо (200 единиц хранения) – вероятно, находящихся теперь в фондах Muzeul Național de Istorie a Moldovei.

Когда Ольга находилась в Бессарабии, некоторые из выпускниц гимназии озаботились получением «педагогических» разрешительных документов: свидетельства об окончании 8 классов предоставляли «звание» домашней наставницы, но «дозволение» на преподавание выдавалось попечителем [32; 33]. В фонде его канцелярии дело «наставницы Крушеван» не выявлено: однако документы поступили на хранение не в полном объеме и часть их была впоследствии утрачена; возможно, сама Ольга не видела себя на педагогической стезе и такая перспектива могла даже не рассматриваться обеспеченной девушкой как возможное средство заработка. Характерно, что и через два года Сергей Лазо отметил: «вот ты пишешь про себя, что то дело, которому ты будешь служить, всё ещё не определилось, что ты ещё сама не знаешь, где найдёшь применение своим силам» [22, с. 122].

Во всяком случае, к началу учебного года (1914/15) девушка подала прошение на имя директора Одесских высших женских курсов (далее – *ОВЖК*) о принятии её в число «слушательниц» (без даты; указан адрес – село Капрешты; тут же имеется отметка о «выдаче документов», 26.08.1918) [62, арк. 95]. В историографии встречаются сведения об окончании поэтессой *филологического* (или – *словесного*) факультета *университета*; на основании же архивных материалов можно констатировать факт получения ею свидетельства *исторического отделения историко-филологического факультета ОВЖК*, с последующей сдачей экзаменов в испытательной комиссии *при Новороссийском университете*. К сожалению, бланки семестровых «записей на лекции» и «лекционная книжка» Крушеван в архиве не отложились, но в делах фонда выявлены протоколы испытаний (не в полном объёме) и копии зачётного и итогового свидетельств, которые отражают хронологию и некоторые подробности обучения. В ведомостях её фамилия фигурирует среди словесниц (1915-1916) и значится в списках исторического отделения (1915); вероятно, выбор специализации Ольга сделала на старших курсах, что подтверждается составом дисциплин «исторического профиля» на экзаменах (1917-1918).

Весной 1915 года Крушеван сдала на «весьма удовлетворительно» богословие (вопрос: «О сущности и смысле жизни по учению христианскому», экзаменатор – А.М. Клитин, 7.05.1915) [52, арк. 44]; историю западноевропейской литературы («Литература XVIII века», В.Ф. Лазурский, 18.04-16.05.1915); введение в славяноведение (М.Г. Попруженко, 25.04-23.05.1915); историю греческой литературы («Эсхил, “Семеро против Фив”» Б.В. Варнеке, б. д.) [55, арк. 88, 90, 127]; получила допуск (реферат «Былины о Василии Буслаеве») [59, арк. 84] и затем зачёт по русской народной поэзии («Свадебные обряды», «Погребальные причитания» А.В. Рыстенко, 7.05.1915) [56, арк. 4]. На высший балл были оценены знания по предмету «Введение в философию» («Сенсуалистический идеализм», И.М. Малинин, 15-18.12.1915) [55, арк. 113] и по курсу древней русской истории («Политические и социальные противоречия в Московской жизни XVI века», Е.П. Трифильев, 19.01.1916) [56, арк.13]. Ольга «весьма удовлетворительно» ответила на экзаменах по средневековой литературе (В.Ф. Лазурский, 18.04-3.05.1916); русской истории («Положение дворянства при Екатерине II», Е.П. Трифильев, б. д.) [56, арк. 31 зв., 90 зв.], а также истории античного искусства («Кефисодот», Б.В. Варнеке, 13.12.1916) [53, арк. 174]; кроме того, получила зачёт за практические занятия по истории русской литературы, подготовив и зачитав реферат на тему «Повесть о Горе-Злосчасти» (С.Г. Вилинский, 10.05.1916) [61, арк. 13-13 зв.].

Вероятно, курсистка Крушеван состояла в «одесской студенческой организации», на одном из заседаний которой выступил Сергей Лазо с докладом о деятельности московского кружка и его целях [16, с. 26-27, 40]. Она могла планировать переезд из Одессы, на что летом 1916 года троюродный брат (уже юнкер Алексеевского училища) ей написал: «Не знаю, что ты нашла бы сама, и что ты найдёшь, когда попадёшь в Москву или Петербург. <...> Я боюсь даже тебе советовать ехать в большой город, его шум тебя оглушит, зимний холод не даст выйти на улицу, одиночество может задавить тебя и для работы не оставит сил <...> быть может, ты не расцветёшь, а завянешь. Летом 1915 года я всё это не сознавал, я видел в тебе человека исканий, запросов и оценил их на свой масштаб. Но за Рождество и после Пасхи во время пребывания в Одессе я понял, что ты мало приспособлена к самостоятельной жизни... Дело вот в чём: не ты мало развита, нет, наша русская жизнь слишком груба, и тебе придётся тратить силы не только на учение, но и на преодоление внешних препятствий <...> Вы в Одессе жили, быть может, очень гармоничной жизнью» [22, с.118-119].

В период учёбы в старших классах, как указано в делах Мариинской гимназии, Ольга находилась «у родителей» [47, арк. 3]: наверное, Крушеваны снимали или имели собственную квартиру в городе. Достоверными свидетельствами о месте и условиях проживания в это время, а равно и в годы пребывания на ОВЖК, на данный момент мы не располагаем; не многим более сведений имеется о родственных и дружеских связях. Мы уже упоминали о Михаиле Разшивалине, проживавшем в Одессе (до 1911) и четверюродных братьях девушки – медике Владимире (с 1903) и студенте университета Павле (с 1917).

Ольга с отцом, вместе с Иваном Яковлевичем Василевским и женой дворянина Варварой Эпаминондовой Мелели, были восприемниками младенца Алексея (24.05.1913), родившегося у Отто Яковлевича и Татьяны Владимировны Цвиккер. Таинство крещения совершил протоиерей Александр Клитин в университетской Александро-Невской церкви [14, с.326; 30]. Отец ребёнка, Отто Цвиккер (род. 29.11.1887) происходил из лютеранской семьи «поселян», жителей немецкой колонии Гросс-Либенталь, окончил

Одесское реальное училище Св. Павла, сдал дополнительные экзамены в Ришельевской гимназии и затем учился на физико-математическом факультете университета (1909-1916) [41].

Нам удалось также установить имена, по крайней мере, трёх одноклассниц Ольги, продолживших обучение на ОВЖК: слушательницами историко-филологического факультета (с 1914) были дочь одесского мещанина, золотая медалистка Мариинской гимназии Екатерина Барки (историческое отделение) [49; 63] и дочь потомственного почётного гражданина Евгения Кривоходкина (словесное отделение) [50]; на юридическом факультете училась (с 1916) дочь австрийскоподданного Вера Слезак (имеются сведения о получении в советское время «гражданкой Слезак-Юнгмейстер» документов, 1927) [51].

Дальнейший поиск информации в архивных фондах, специальных исследованиях и мемуарной литературе, несомненно, даст больше сведений о знакомствах Ольги в Одессе. К ним следует отнести и профессорско-преподавательский состав ОВЖК: хотя протоколы испытаний представлены лишь за первые годы обучения, но в итоговых свидетельствах представлен полный список предметов (тут же значатся годы сдачи и отметки) [57, арк. 127-127 зв.; 58, арк. 125]. Фамилии преподавателей известны [23, с.22-26], сведения о них содержатся и в официальной документации курсов [59; 60], к тому же, в лекционной книжке Екатерины Барки предметы из учебного плана расписаны по полугодиям [63].

За исключением пяти «удовлетворительно» – двух по латинскому языку (за 1 и 2 курсы, 1917) и по «авторам» (1918, все – Б.В. Варнеке), по древней философии (Н.Н. Ланге, 1918) и истории Испании XVII века (В.Е. Крусман, 1918), – слушательница Крушеван получила оценки «весьма удовлетворительно» по следующим предметам: в 1917 году – русская историография, спецкурс по русской истории (Е.П. Трифильев); Древняя Греция (М.И. Мандес); история христианской церкви (А.П. Доброклонский); логика (И.М. Малинин); французский язык (Л.А. Горисс или Ф.И. Мартен); в 1918 году – Древний Восток (И.Л. Клаузнер или Е.Н. Щепкин); история Древнего Рима (Б.В. Варнеке или П.М. Бицилли); история средних веков (Е.Н. Щепкин или П.М. Бицилли), история Византии, Франция XIX века (Е.Н. Щепкин); русская археология (Е.П. Трифильев); история русской церкви (А.П. Доброклонский); русская литература (С.Г. Вилинский); введение в языковедение (А.И. Томсон); новая философия, психология (Н.Н. Ланге); русское и государственное право (А.Я. Шпаков).

Крушеван получила также зачёты на практических занятиях по русской историографии (Е.П. Трифильев, 1917), истории славян (М.Г. Попруженко, 1918) и за пропедевтический курс по всеобщей истории (Е.Н. Щепкин, 1918). Дважды Ольге были зачтены практические занятия по новой истории: не имея протоколов, можно лишь предположить, что она посещала занятия у одного или нескольких специалистов (В.Э. Крусмана, Е.Н. Щепкина или П.М. Бицилли; отметим, что в это время на ОВЖК начала работать К.В. Флоровская, но первой женщине-преподавателю были поручены младшие курсы).

В свете встречающихся в историографии сведений о последующем присуждении Ольге Крушеван в Лозанне (или другом европейском университетском центре) докторской степени за труд о происхождении и эволюции социальных классов в России, несомненное значение имеет информация о «зачтении» её работы «Русская мысль в царствование Александра II» на ОВЖК (18.09.1918) [57, арк. 127 зв.]. В документах нет указания фамилии «научного руководителя»: им мог быть профессор Е.П. Трифильев либо же – один из приват-доцентов по русской истории, А.В. Флоровский или Е.А. Загоровский.

Результатом обучения на ОВЖК стало получение свидетельства № 280 (20.09.1918) [58, арк. 125], дававшего право на сдачу экзаменов в Государственной историко-филологической испытательной комиссии при Новороссийском университете. В документах комиссии выявлено «дело Крушеван»: помимо копий аттестата и свидетельства гимназии, свидетельства курсов и фотографии, тут отложено её прошение о допуске к испытаниям (29.08/11.09.1918), с указанием одесского адреса: улица Херсонская, дом 17, квартира 17 [36, арк. 2]. Из протоколов комиссии (все – в 1918) в составе Б.В. Варнеке, М.И. Мандеса, С.Д. Пападимитриу, М.Г. Попруженко, Е.П. Трифильева, Е.Н. Щепкина под председательством А.П. Доброклонского (на каждом экзамене присутствовали не менее двух специалистов), явствует, что Ольга сдала на «весьма удовлетворительно» два устных экзамена (17/30.09): историю Востока (вопросы: «Хаммурапи», «Основы египетской хронологии и XVIII династия») и историю славян («Господство византийцев в Болгарии в XI-XII веках», «Возникновение Болгарского царства», «Болеслав III Кривоустый», «Оттон Бамбергский», «Просвещение поморян»); ей были «зачтены» также экзамены на ОВЖК: по русской истории, средней и новой истории (12/25.09), истории Рима (17/30.09) и «авторам, истории искусства и истории Греции» (18.09/1.10) [37, арк. 39, 40, 42, 49, 50, 54, 55].

По итогам экзаменов она получила «диплом I степени Новороссийского университета», за «изготовление» которого заплатила 4 рубля 50 копеек (8.10.1918) [36, арк. 5]. Затем, в письме к Александру Павловичу (5.11.1918; судя по тексту, адресат – Доброклонский), сообщила, что «отец принуждён уехать в Бессарабию и не сможет зайти в университет» за документами, а потому обратилась к профессору с просьбой «сохранить» их: «когда я приеду на Рождество в Одессу, я сама зайду к Вам за ними». В письме значится киевский адрес: Бибиковский бульвар (сейчас – Бульвар Шевченко), дом 11, квартира 5 [36, арк. 3-4].

Дальнейшая биография Ольги ставит ряд вопросов, но на одну из «документальных загадок» в архивных фондах ответ найден. Дело в том, что итоговые свидетельства ОВЖК [57, арк. 127-127 зв.; 59, арк. 125], протоколы комиссии (с 17/30.09.1918) [37, арк. 49, 50, 54, 55], а также прошение, квитанция и фотография из «личного дела» [36, арк. 2, 5, 9], – все эти документы, как оказалось, имеют отношение к Ольге, но с фамилией... *Клопотова*.

На основании опубликованных В.Левченко и Г.Левченко сведений [14, с. 352], была выявлена метрическая книга университетской Александро-Невской церкви с записью о бракосочетании «подпоручика 16 отдельного полевого тяжёлого артиллерийского дивизиона Глеба Николаевича Клопотова» и «потомственной дворянки Ольги Ивановны Крушеван»: оба православные, первым браком; ему исполнился 31 год, ей – 23; поручителями жениха были «кандидат прав Алекс Николаевич Штумпф» и «подпоручик в отставке Макс Львович Промпетер» («Тромпетер»), невесты – «студенты Новороссийского университета Мануил Иванович Собецкий и Иван Вильямович Мунц»; таинство совершил настоятель церкви (он же – профессор и экзаменатор Ольги) протоиерей Александр Клитин (19.08.1918) [31]. Данный документ позволяет пересмотреть «историографическую традицию» [9, р. 42, 51]: получается, что «colonelul Florescu» являлся *вторым* мужем Ольги, а с Constantin Cantacusino (1916-1992) она вступила в *третий* брак (не вдаваясь в подробности родственных связей Кантакузиных, отметим, что мать её третьего супруга была Zoe Florescu [24]).

Один из «свидетелей» венчания – уроженец Санкт-Петербурга (род. 28.04.1891), сын коллежского регистратора, лютеранского вероисповедания, Алекс-Вольдемар-Николай Николаевич Штумпф, – окончил Ялтинскую гимназию (1908), затем учился в столичном Политехническом институте (1908-1912) и на юридическом факультете Новороссийского университета (1915-1918), там же сдал экстерном экзамены в Государственной юридической испытательной комиссии на диплом II степени (1918) [35; 42]. Поручитель невесты – сын Нидерландского Генерального Консула Ивана-Вильгельма Мунца, Иван, – православный, родился в Одессе (род. 7.01.1896), окончил IV гимназию (1914); был студентом-юристом (1914-1918) и экзаменовался в Госкомиссии при Новороссийском университете (1919) [34; 40]; его родной брат Николай (род. 4.12.1900) также учился в IV гимназии (1910-1919) [48]. Предположительно, семья Мунц проживала по улице Еврейской, в том же доме, что и Владимир Крушеван; сведений о Промпетере и Собецком не выявлено.

По косвенным данным, родственники супруга Ольги проживали в Санкт-Петербурге. Высочайшем приказом (23.12.1916), «числящийся полевой лёгкой артиллерии» прапорщик Глеб Клопотов был произведен в подпоручики (со старшинством с 1.12.1915) [25]. Сведения о его биографии и прохождении службы могут быть выявлены в фонде «16 отдельный полевой тяжёлый артиллерийский дивизион», находящемся на хранении в Москве [28]. Возможно, в дальнейшем «поручик Клопотов» служил в Вооружённых Силах Юга России, летом 1920 года находился на Кипре и «собирался ехать в Русскую Армию в Крым»; также имеется информация о «Клопотовой Ольге Ивановне», оказавшейся в Константинополе в начале ноября 1920 года [26, с. 395], что вполне вероятно, учитывая эвакуацию участников Белого движения из Крыма, проходившую именно в это время.

Не находит пока объяснения факт сдачи *выпускницей* курсов Крушеван, к тому же получившей *диплом* университета, «испытания» по предмету истории новой философии в 1919 году, – но запись об этом внесена (последней по порядку) в итоговое свидетельство [57, арк. 127] и подтверждается протоколом: её ответ на вопрос «философия Юма» был оценен на «весьма удовлетворительно» (экзаменатор Н.Н. Ланге, 22.01-31.05.1919) [54, арк. 9 зв.]. Остаётся открытым вопрос и о возможных визитах Ольги в Одессу во время Губернаторства Транснистрии (1941-1944): документальные свидетельства этого пока не обнаружены, но на страницах издававшейся тогда на русском языке газеты «Молва» выявлены строки Михая Эминеску в её переводе [19] и стихотворение самой Ольги (в котором есть упоминание о парижском адресе: «Рю де Сез, дом № 2») [13]. Как известно, в последние три десятилетия поэтесса жила в Бухаресте: быть может, уже как переводчица антивоенного произведения

Ливиу Ребряну, к тому же, предположительно, удостоенная премий и наград СССР, она также могла посещать тот город, в котором прошла её юность...

В заключение отметим: безусловно, архивные фонды, хранящиеся в Республике Молдова, Румынии, Украине и в Российской Федерации, дадут ответы на многие вопросы о биографии Ольги Крушеван; во всяком случае, представленный в статье опыт привлечения материалов Государственного архива Одесской области показывает перспективность дальнейшего поиска и изучения документов о жизненном пути и творческой деятельности этой выдающейся представительницы культуры Бессарабии XX столетия.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Представительница сего, ученица восьмого дополнительного класса Высшей Женской Общежития Одессы **Ольга Ивановна Крушеван**, закончившая курс **Историко-филологический**, окончила курс **1912 г.** и названа в нем по окончании курса ученица, по окончании этого курса времени была собою **удовлетворена** и была переведена по испытанию в высшую классу, а именно:

1) В Высший класс **История (17)**
 2) В Русский язык с Латинско-русскими и Синонимами **История (17)**
 3) В Математический класс **История (17)**
 4) В Географию всеобщую и русскую **История (17)**
 5) В Естественную историю **История (17)**
 6) В Физику и Математическую и Физическую Географию **История (17)**

Предметы \ год	1908	1909	1910	1911	1912
Закон Божий	5	5	5	5	4
Русский язык	3	4	4	3	3
Арифметика	4	5	4	4	4
Геометрия	-	-	-	4	4
Алгебра	-	-	-	4	4
История	-	4	3	4	3
География	4	4	4	4	4
Физика	-	-	-	-	4
Естественная история	-	-	4	5	5
Французский язык	5	4	4	5	5
Рукоделие	-	-	-	5	5

АТТЕСТАТЪ.

Представительница сего, ученица восьмого класса Высшей Женской Общежития Одессы **Ольга Ивановна Крушеван**, окончившая курс **Историко-филологический**, окончила курс **1912 г.** и названа в нем по окончании курса ученица, по окончании этого курса времени была собою **удовлетворена** и была переведена по испытанию в высшую классу, а именно:

1) В Высший класс **История (17)**
 2) В Русский язык с Латинско-русскими и Синонимами **История (17)**
 3) В Математический класс **История (17)**
 4) В Географию всеобщую и русскую **История (17)**
 5) В Естественную историю **История (17)**
 6) В Физику и Математическую и Физическую Географию **История (17)**

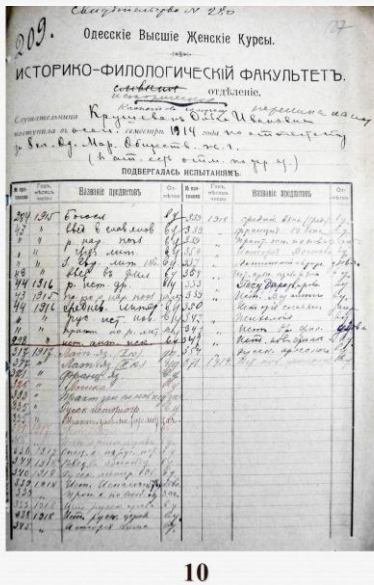

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Представительница сего, ученица восьмого дополнительного класса Высшей Женской Общежития Одессы **Ольга Ивановна Крушеван**, закончившая курс **Историко-филологический**, окончила курс **1912 г.** и названа в нем по окончании курса ученица, по окончании этого курса времени была собою **удовлетворена** и была переведена по испытанию в высшую классу, а именно:

1) В Высший класс **История (17)**
 2) В Русский язык с Латинско-русскими и Синонимами **История (17)**
 3) В Математический класс **История (17)**
 4) В Географию всеобщую и русскую **История (17)**
 5) В Естественную историю **История (17)**
 6) В Физику и Математическую и Физическую Географию **История (17)**

Одесские Высшие Женские Курсы.

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТЪ.

Секция историко-филологическая.

Курс 1914 года.

Историко-филологический факультет.

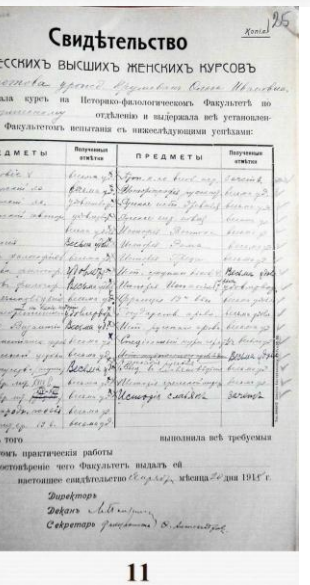
Секция историко-филологическая.

Курс 1914 года.

Историко-филологический факультет.

Секция историко-филологическая.

Курс 1914 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Представительница сего, ученица восьмого дополнительного класса Высшей Женской Общежития Одессы **Ольга Ивановна Крушеван**, закончившая курс **Историко-филологический**, окончила курс **1912 г.** и названа в нем по окончании курса ученица, по окончании этого курса времени была собою **удовлетворена** и была переведена по испытанию в высшую классу, а именно:

1) В Высший класс **История (17)**
 2) В Русский язык с Латинско-русскими и Синонимами **История (17)**
 3) В Математический класс **История (17)**
 4) В Географию всеобщую и русскую **История (17)**
 5) В Естественную историю **История (17)**
 6) В Физику и Математическую и Физическую Географию **История (17)**

Иллюстрации:

1. Свидетельство Ольги Крушеван, 10.07.1910 [45, арк.4]
2. Сводная таблица оценок, полученных Ольгой Крушеван, 1908-1912 [45, арк.3, 6, 9, 13, 14]
3. Аттестат Ольги Крушеван об окончании 7 класса, 12.06.1913 [45, арк.15 зв.]
- 4-8. Фото: Ольга Крушеван, 1908-1912 годы [45, арк.3, 6, 9, 13, 14]
9. Свидетельство Ольги Крушеван об окончании 8 класса, 28.05.1914 [45, арк.17]
10. Зачётное свидетельство ОВЖК Ольги Крушеван-Клопотовой, 1918-1919 [57, арк.127]
11. Свидетельство об окончании ОВЖК Ольги Крушеван-Клопотовой, 20.09.1918 [58, арк.125]
12. Фото: Владимир Крушеван, 1908 год [38, арк.1]
13. Фото: Павел Крушеван, 1917 год [39, арк.25]
14. Фото: Отто Цвиккер, б.д. [41, арк.87]
15. Фото: Алекс Штумпф, 1915 год [42, арк.27]
16. Фото: Иван Мунц, 1915 год [40, арк.36]
17. Метрическая запись о бракосочетании Глеба Клопотова и Ольги Крушеван, 19.08.1918 [31]
18. Фото: Ольга Клопотова (Крушеван), 1918 год [36, арк.9]

Литература:

1. BADIU, V. Olga Crușevan-Florescu. În: *Femeia Moldovei*, 1990, nr.12, p.12.
2. BUZILĂ, V. Ultimul mesaj al unei poete uitate: Olga Crușevan. În: *Literatura și Arta*, 1995, nr.48 (2624), p.4.
3. CALCEA, A. O Enigmă basarabească: Olga Crușevan. În: *Plaiul Orheian*, 2011, nr.28(8665), 15 iulie, p.5.
4. *Calendar Național – 2000*. Chișinău: Biblioteca Națională; Litera, 1999, p.171-173.
5. CIMPOI, M. *O istorie deschisă a literaturii române din Basarabia*. Chișinău: Editura Arc, 1996, p.116; Ed. a 2-a. Chișinău: Editura Arc, 1997, p.121-122; Ed. a 3-a. București-Chișinău: Litera Internațional, 2002, p.194-195.
6. COLESNIC, I. O legendă basarabească. În: *Literatura și Arta*, 1996, nr.30 (2658), 25 iulie, p.6.

7. COLESNIC, I. Olga Crușevan și cărțile ei pierdute. În: *Natura*, 1999, nr.1 (82), ianuarie, p.1.
8. COLESNIC, I. O legendă basarabeană – Olga Crușevan. În: *Flux*, 1999, nr.6 (188), 9 februarie, p.6.
9. COLESNIC, I. *Basarabia necunoscută*. Vol.3. Chișinău: Museum, 2000, p.42-53.
10. COLESNIC, I. O legendă basarabeană: Olga Crușevan. În: *Natura*, 2004, nr.11 (152), noiembrie, p.14.
11. COLESNIC, I. Primii traducători basarabeni din Eminescu. În: *Timpul*, 2013, nr.11 (1934), 25 ianuarie, p.22.
12. БЕРЕЗИН, С. Новые документы к биографии Ольги Крушеван. În: *Raporturi identitare în spațiul românesc din perspectivă istorică: școli și interpretări*. Chișinău: Universitatea de Stat din Moldova, 2016, p.56-57.
13. КРУШЕВАН, О. «Издадека...» («Европы гибнущий дурман | Меня пленил...»). В: *Молва*, Одесса, 1943, №194, 30 июля, с.2.
14. ЛЕВЧЕНКО, В.В., ЛЕВЧЕНКО, Г.С. *Александро-Невская церковь Новороссийского университета: история, персоналии, документы*. Изд. 2-е. Одесса: Бондаренко М.О., 2016. 396 с.
15. МИХНЕВИЧ, И.Г. *Сорокалетие Ришельевского лицея. 1817-1857*. Одесса, 1857. 200 с.
16. МОЛДОВАН, Д. А. *Сергей Лазо*. / Пер. с молд. В. И. АФАНАСЬЕВ. Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1982. 122 с.
17. НЕМИРОВ, И. И. *Детство и юность Сергея Лазо*. Кишинёв: Картя Молдовеняскэ, 1956. 184 с.
18. РЕБРЯНУ, Л. *Лес повешенных*. / Пер. с рум. О. КРУШЕВАН; Предисл. С. ИОСИФЕСКУ. Бухарест: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 356 с.
19. ЭМИНЕСКУ, М. «По горам скользит луна...» / Пер. с рум. О. КРУШЕВАН. В: *Молва*, Одесса, 1943, № 192, 28 июля, с.2.
20. *Бессарабский адрес-календарь на 1873, 1874, 1875 годы*. Кишинёв: (1873), с.62, 128; (1874), с.113, 119; (1875), с.30, 134.
21. Доклады Ясской уездной земской управы. В: *Сборник Бессарабского земства, издаваемый Губернскою земскою управою*. Кишинёв, 1878, №5, с.5 (отд. нум.).
22. *Сергей Георгиевич Лазо: дневники и письма*. Подг. к печати О.А. ЛАЗО, А.С. ЛАЗО. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1959. 179 с.
23. *Памятная книжка Одесского учебного округа на 1913/14 учебный год*. Одесса, 1914, 499+LXX с.
24. *l'Ambre Généalogique de la Famille Cantacuzino*. GHYKA: le Site de la Famille; Mona & Florian BUDU-CHYKA, © 2009 [Accesat: 17.02.2017]. Disponible: http://www.ghyka.com/Familles/Cantacuzino/Canta_03.pdf
25. *Высочайший приказ о чинах военных*. 1916, 23 декабря, с.4 (отд. отт.). Электронный ресурс: Государственная публичная историческая библиотека России, © 2015 [Посещение: 17.02.2017]. Доступ: http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/13836-ruprilib12032459_-s-795-stranitsy#page/450/
26. *Участники Белого движения в России, вторая база данных. Алфавитный указатель: буква «К»*. Сайт историка С. В. ВОЛКОВА, Сост. В. О. РОГТЕ, © 2016 [Accesat: 17.02.2017]. Доступ: http://swolkov.org/2_baza_beloe_dvizhenie/pdf/Uchastniki_Belogo_dvizhenia_v_Rossii_10-K.pdf
27. *Государственный архив Российской Федерации: поисковая система по фондам*. Фонд Р-342, Лазо Сергей Георгиевич, 1914-1920, 29 ед. хр.: оп. 1, д.25; Письма С.Г. Лазо родным, 1914-1916, 223 л. ГАРФ, официальный сайт, © 2017 [Посещение: 17.02.2017]. Доступ: <http://statearchive.ru/383>
28. *Российский государственный военно-исторический архив. Путеводитель*. Фонд 4130, 16 отдельный полевой тяжёлый артиллерийский дивизион, 1915-1918, 76 ед. хр. РГВИА, официальный сайт, © 2017 [Посещение: 17.02.2017]. Доступ: <http://guides.rusarchives.ru/browse/guidebook.html?bid=239&sid=829163#refid829161>
29. *Державний архів Одеської області (далеє – ДАОО)*, ф.2, оп.11, спр.28, Особова справа Епамінонда Крушевана, 1856-1859, 1+44 арк.
30. ДАОО, ф.37, оп.13, спр.922. Метрична книга Олександро-Невської університетської церкви міста Одеси на 1913 рік, арк.1 зв.-2.
31. ДАОО, ф.37, оп.13, спр.1220, Метрична книга Олександро-Невської університетської церкви міста Одеси на 1918 рік, арк.122 зв.-123.
32. ДАОО, ф.42, оп. 3, спр.3487, Баркі Катерина Фердинандівна, домашня наставниця, 1914, 10 арк.
33. ДАОО, ф.42, оп.3, спр.5448, Демідова Наталія Миколаївна, домашня наставниця, 1914, 15 арк.
34. ДАОО, ф.45, оп.1, спр.2117, Мунц Іван Іванович, 1918-1919, 7 арк.
35. ДАОО, ф.45, оп.1, спр.2522, Штумпф Алекс-Володимир-Миколай Миколайович, 1918, 7 арк.
36. ДАОО, ф.45, оп.4, спр.2177, Крушеван Ольга Іванівна, 1918, 9 арк.
37. ДАОО, ф.45, оп.4, спр.2539, Протоколи засідань випробувальної комісії, 1918, 72 арк.
38. ДАОО, ф.45, оп.5, спр.7040, Крушеван Володимир Васильович, 1903-1909, 44 арк.
39. ДАОО, ф.45, оп.5, спр.7054, Крушеван Павло Іванович, 1901-1918, 24 арк.
40. ДАОО, ф.45, оп.5, спр.9134, Мунц Іван Іванович, 1914-1918, 46 арк.
41. ДАОО, ф.45, оп.5, спр.14242, Цвіккер Отто Якович, 1909-1916, 89 арк.
42. ДАОО, ф.45, оп.5, спр.15285, Штумпф Алекс Миколайович, 1908-1918, 44 арк.
43. ДАОО, ф.47, Облікова справа на фонд, 1920-1979, 14 арк.
44. ДАОО, ф.47, оп.1: *спр.727*, Баркі Катерина, 49 арк.; *спр.1344*, Войнович Міліца, 32 арк.; *спр.1654*, Грасевич Тамара, 43 арк.; *спр. 1656*, Гребеньова Серафіма, 44 арк.; *спр. 1742*, Грязнова Віра, 28 арк.; *спр. 1756*, Дани-

- левська Анна, 37 арк.; *спр.* 1794, Демидова Наталія, 37 арк.; *спр.* 1831, Димова Анастасія, 25 арк.; *спр.* 2325, Каратунова Валентина, 32 арк.; *спр.* 2790, Кривоходкіна Євгенія, 28 арк.; *спр.* 2841, Кубишкіна Анна, 30 арк.; *спр.* 3166, Ляхницька Зінаїда, 32 арк.; *спр.* 4426, Слізак Віра, 27 арк.; *спр.* 4873, Тихонюк Марія, 25 арк.; *спр.* 5019, Фрейде Лариса, 44 арк.; *спр.* 5289, Шеліст Ольга, 22 арк.
45. ДАОО, ф.47, оп.1, *спр.*2813, Крушеван Ольга Іванівна, 1908-1914, 52 арк.
46. ДАОО, ф.47, оп.1, *спр.*6081, Екзаменаційні відомості, 1912-1913, 54 арк.
47. ДАОО, ф.47, оп.1, *спр.*6178, Журнал поведінки учениць 8 класу, 1913-1914, 33 арк.
48. ДАОО, ф.118, оп.3, *спр.*44, Мунц Микола Іванович, 1910-1919, 6 арк.
49. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*82, Баркі Катерина Фердинандівна, 1914-1915, 6 арк.
50. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*2171, Кривоходкіна Євгенія Олександрівна, 1915, 5 арк.
51. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*4041, Слезак Віра Федорівна, 1916-1927, 12 арк.
52. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7540, Протоколи випробувань, 1915, 166 арк.
53. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7541, Протоколи випробувань, 1916-1917, 199 арк.
54. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7542, Протоколи випробувань, 1919-1920, 148 арк.
55. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7546, Протоколи випробувань, 1913-1915, 131 арк.
56. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7547, Протоколи випробувань, 1915-1916, 111 арк.
57. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7599, Запис на лекції слухачок: літера «К», 1906-1919, 227 арк.
58. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7648, Копії свідощтв, 1910-1918, 295 арк.
59. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7657, Звіт про діяльність Вищих жіночих курсів, 1914-1916, 164 арк.
60. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7658, Звіт про діяльність Вищих жіночих курсів, 1917-1918, 58 арк.
61. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7678, Листування курсів з учбових питань, 1910-1920, 67 арк.
62. ДАОО, ф.334, оп.3, *спр.*7693, Заяви про зарахування, [1903-1918], 216 арк.
63. ДАОО, ф.334, оп.4, *спр.*95, Баркі Катерина, лекційна книжка, 1914-1919, 15 арк.

Prezentat la 17.02.2017